В.В. Поплавский, доц., канд. физ.-мат. наук; В.Г. Матыс, доц., канд. хим. наук (БГТУ, г. Минск)

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ПОКРЫТИЯ СТАЛЬНЫХ ДЕТАЛЕЙ, ГАЛЬВАНИЧЕСКИ СОВМЕСТИМЫЕ С АЛЮМИНИЕМ И АЛЮМИНИЕВЫМ СПЛАВОМ

Алюминий и его сплавы в контакте со сталями могут подвергаться интенсивной коррозии. В частности это имеет место при фиксации конструкций на основе алюминия с помощью стального крепежа. Одним из методов защиты алюминия и его сплавов от контактной коррозии является нанесение на стальные металлических покрытий, гальванически совместимых с алюминием. Наиболее подходящими являются покрытия из кадмия и цинка, которые во многих условиях имеет близкие с алюминием электродные потенциалы. Гальванические методы осаждения таких покрытий представляют серьезную экологическую опасность, особенно в случае кадмия. В этой связи целесообразно исследовать возможности применения альтернативных гальваническому вакуумных методов формирования покрытий.

Проведены исследования устойчивости к контактной коррозии алюминия марки А7 и сплава Д16 с образцами углеродистой стали Ст3 и нержавеющей стали 12Х18Н9Т, на поверхность которых осаждены кадмий и цинк. Причем осаждение металлов осуществлено двумя методами: гальваническим И вакуумным. Электрохимическое осаждение кадмия проведено из аммиакатного раствора, содержащего $CdSO_4$, $(NH_4)_2SO_4$ и H_3BO_3 ; осаждение цинка — из щелочного раствора, включающего ZnO, NaOH и блескообразователь; полученные покрытия подвергались пассивации В растворе, содержащем Предварительно подложки подвергались механическому полированию многостадийным процессам химического обезжиривания травления. Сформированы гальванические покрытия толщиной 12 мкм. Вакуумное осаждение металлов проведено методом ассистирования (IBAD – ion beam assisted deposition) в режиме, при котором осаждение металла и перемешивание осаждаемого слоя с атомами подложки ускоренными напряжением U = 5 kB ионами того металла осуществляются из нейтральной фракции ионизированной плазмы вакуумного дугового разряда. Подложки подвергались лишь механическому полированию и обезжириванию в этаноле.

Микроструктура и состав получаемых поверхностных слоев исследованы с применением сканирующей электронной микроскопии и

электронно-зондового микроанализа (микроскоп JSM-5610 LV JEOL и энергодисперсионный анализатор EDX JED-2201 JEOL; E = 20 кэВ), и спектрометрии резерфордовского обратного рассеяния ионов ⁴He (ускоритель AN-2500 High Voltage Engineering Europe; $E_0 = 1,2$ МэВ).

Анализ слоев, получаемых ионно-ассистируемым осаждением кадмия и цинка, методами электронно-зондового микроанализа и спектрометрии резерфордовского обратного рассеяния показывает, что в их состав входят атомы осаждаемого металла, материала подложки, а также примесей кислорода и углерода. По данным, полученным при обработке спектров резерфордовского толщина слоев составляет $\sim 30-100$ HM; обратного рассеяния, интегральное содержание атомов осаждаемых металлов поверхности составляет $\sim 10^{16} - 10^{17}$ см $^{-2}$.

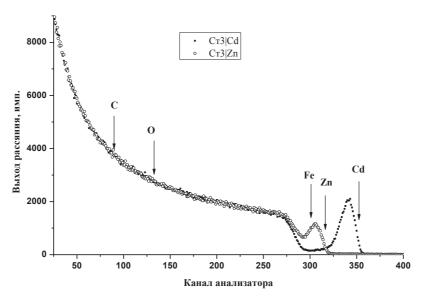

Рисунок 1 - Спектры резерфордовского обратного рассеяния ионов ⁴He от поверхности стали Ст3 со слоями, сформированными ионно-ассистируемым осаждением Zn и Cd

Электрохимическая диагностика скорости контактной коррозии исследуемых образцов проводилась методом поляризационных кривых в 3%-м растворе NaCl.

Значения стационарного потенциала алюминия в этом растворе варьировались от -800 до -680 мВ, сплава Д16 – от -690 до -610 мВ. Для образцов Ст3 стационарный потенциал варьировался от -470 до -420 мВ, а для стали 12X18H9T – от -200 до -20 мВ. Образцы алюминия и сплава Д16 в контакте со сталями являются анодами. Предельные значения токов контактной коррозии, определенные по точкам пересечения анодных кривых поляризации алюминия и сплава Д16 с катодными кривыми сталей, составили примерно $2 \cdot 10^{-2}$ мА/см².

Измеренные потенциалы и плотности тока контактной коррозии образцов с покрытиями приведены в таблице. Значения стационарного потенциала сталей с цинковыми покрытиями, сформированными обоими методами, близки к $-970 \, \mathrm{mB}$. В контакте с алюминием и сплавом Д16 эти образцы являлись анодами и определенные из поляризационных кривых плотности токов коррозии $\sim (1-2) \cdot 10^{-2} \, \mathrm{mA/cm^2}$ характеризуют токи коррозии цинка, а не алюминия.

Таблица - Потенциалы и плотности тока контактной коррозии исследуемых образиов

Образец стали	Алюминий А7		Сплав Д16	
с покрытием	$E_{\text{кор}}$, мВ	$i_{\text{kop}}, \text{ MA/cm}^2$	$E_{\text{кор}}$, мВ	$i_{\text{kop}}, \text{ MA/cm}^2$
CT3 Zn _{Bak}	-980	$1,4\cdot 10^{-2}$	-977	$2,3\cdot 10^{-2}$
$12X18H9T Zn_{Bak}$	-968	$1,4\cdot 10^{-2}$	-962	$2,2\cdot 10^{-2}$
C3 Cd _{Bak}	-682	$3,7\cdot 10^{-3}$	-674	$6,7 \cdot 10^{-3}$
12X18Н9Т Сd _{вак}	-768	$3.9 \cdot 10^{-3}$	-760	$1,0\cdot 10^{-2}$
Ст3 Zn _{гальв}	-979	$1,4\cdot 10^{-2}$	-976	$2,3\cdot 10^{-2}$
12X18H9T Zn _{гальв}	-966	$1,4\cdot 10^{-2}$	-958	$2,2\cdot 10^{-2}$
Ст3 СССтальв	-685	$2,6\cdot10^{-3}$	-681	$4,4\cdot 10^{-3}$
12X18H9T Cd _{гальв}	-774	$1,5\cdot 10^{-3}$	-768	$1,0\cdot 10^{-2}$

Стационарный потенциал образцов сталей с кадмиевыми покрытиями, полученными обоими методами, имеет значения от -770 до -670 мВ и близок к стационарному потенциалу алюминия и сплава Д16. Поэтому исследованные образцы в паре с алюминием и сплавом проявляли себя либо как катоды, либо как аноды в зависимости от образца. Плотности тока контактной коррозии составили примерно $(0,1-1)\cdot 10^{-2}$ мА/см², что от двух до десяти раз меньше, чем для сталей без покрытий. Токи контактной коррозии с образцами, полученными обоими методами осаждения цинка и кадмия, сопоставимы.

Ресурсные испытания контактной коррозии проведены методом погружения гальванических пар образцов сталей с алюминием и сплавом Д16 в раствор 3% NaCl + 0.1% H₂O₂ в соответствии с ГОСТ 9.913-90 в течение 20 суток со сменой раствора каждые 5 суток. Показатели коррозии определены на основе измерений потерь массы образцов.

Результаты испытаний коррозии алюминия A7 и сплава Д16 в гальванических парах с углеродистой и нержавеющей сталями без покрытий и со слоями, сформированными методами вакуумного и гальванического осаждения цинка и кадмия, обобщены на рис. 2.

Скорость контактной коррозии сплава выше, чем алюминия. Наибольшая скорость коррозии отмечается для сплава Д16 в контакте со сталью Ст3 $(1,7 \text{ г/(см}^2 \cdot \text{год}))$.

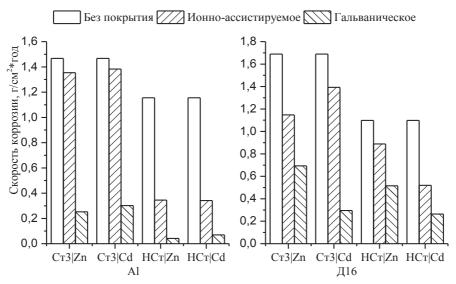

Рисунок 2 - Скорость контактной коррозии алюминия и сплава Д16 по результатам ресурсных испытаний в растворе 3% NaCl + 0.1% H₂O₂

Гальваническое осаждение на стальные подложки цинка и кадмия приводит к существенному снижению скорости контактной коррозии алюминия и сплава от двух до 30 раз. Причем осаждение цинка лучше защищает от контактной коррозии алюминий, тогда как скорость контактной коррозии сплава Д16 меньше при осаждении на стали кадмиевых покрытий.

Ионно-ассистируемое осаждение цинка и кадмия на стали также приводит к снижению скорости контактной коррозии алюминия и сплава Д16. Однако эффект невелик. Наибольшее снижение скорости коррозии (в 2–3 раза) имеет место при осаждении цинка и кадмия на нержавеющую сталь, тогда как при осаждении металлов на сталь Ст3 снижение скорости коррозии составляет лишь около 10%.

В то же время следует учесть, что толщина многокомпонентных слоев, получаемых ионно-ассистируемым осаждением металлов, не более 100 нм, тогда как толщина гальванических покрытий составляет 12 мкм. При такой малой толщине слоев в ресурсных испытаниях не ожидалось получить значительного эффекта снижения скорости Учитывая коррозии. толщину контактной покрытий заключить, что ионно-ассистируемое осаждение металлов оказывает существенное влияние на скорость контактной коррозии алюминия и алюминиевого сплава. В сравнении с гальваническим вакуумное осаждение отличается простотой подготовки поверхности подложек, одностадийностью, экологической безопасностью и экономичностью.